

Л.Н. Соболев

Куропаткинская стратегия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.Н. Соболев**
Куропаткинская стратегия / Л.Н. Соболев – М.: Книга по Требованию, 2019. –
499 с.

ISBN 978-5-458-16021-6

Краткие заметки бывшего командира 6-го Сибирского армейского корпуса

ISBN 978-5-458-16021-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Многіе изъ участниковъ прошлой войны нашей съ Японією, а также многіе изъ тѣхъ, которые имѣли возможность изучить эту кампанію по достовѣрнымъ источникамъ, будутъ удивлены заглавіемъ моихъ замѣтокъ.

Какая такая была стратегія у генераль-адъютанта Куропаткина?—спросятъ они.

Никакой стратегіи въ томъ смыслѣ, какъ это понимаетъ военное искусство, у него не было,—скажутъ они.

Японцы вели войну методически, любили обходы и въ рѣшительную минуту умѣли сосредоточить превосходныя силы. Они основательно устраивали глубокой прекрасно оборудованный тылъ. Они основательно готовились къ предстоящей имъ войнѣ и имѣли опредѣленный планъ.

Наше военное вѣдомство, во главѣ котораго достаточно продолжительное время стоялъ генераль-адъютантъ Куропаткинъ, отнеслось съ пренебреженіемъ къ мысли о возможности войны съ Японією, не озаботилось составленіемъ хоть какого либо хороша обдуманнаго плана войны, не обратило никакого вниманія на усиленіе путей подвоза и созданія

базы и не подготовило войска къ предстоявшей войнѣ.

Противники Куропаткина утверждаютъ, что онъ, облеченный полною мощью власти, выказалъ самое удивительное пренебреженіе къ законамъ стратегіи выработаннымъ вѣками, и что отсутствіе этой стратегіи въ теченіе войны, при той сложной и тяжелой обстановкѣ, въ которой очутилась наша армія на таинственномъ Дальнемъ Востокѣ, является перво-степенною причиною всѣхъ нашихъ неудачъ въ южной Манчжуріи.

Въ защиту нашего бывшаго вождя авторъ настоящихъ краткихъ замѣтокъ считаетъ своимъ долгомъ высказать мысль, что все же у него, Куропаткина, не могло не быть стратегіи, такъ какъ еще неизвѣстенъ тотъ главнокомандующій, у котораго совершенно отсутствовало бы представленіе о стратегіи. Была она, очевидно, и у Куропаткина. Изучать эту его стратегію, по мнѣнію автора замѣтокъ, не стоитъ труда, но очертить ее полезно, хотя бы для того, чтобы выяснить, по возможности точно, чего должно избѣгать, при извѣстной обстановкѣ, дабы не терпѣть, въ продолженіе всей кампаніи, изо дня въ день, лишь одни пораженія.

Командуя въ теченіе прошлой войны 6-мъ сибирскимъ корпусомъ, сформированнымъ изъ резервовъ, авторъ замѣтокъ естественно близко знакомъ съ тѣми дѣйствіями, которыя касались этого корпуса; онъ также знакомъ съ дѣйствіями бывшихъ боевыхъ сосѣдей 6-го сибирскаго корпуса, а по документамъ,

разсказамъ очевидцевъ и статьямъ, напечатаннымъ въ военныхъ журналахъ, ознакомленъ въ общихъ чертахъ съ дѣйствіями другихъ корпусовъ армій.

Авторъ считаетъ необходимымъ замѣтить, что выборъ заглавія для настоящихъ замѣтокъ поставилъ его въ немалое затрудненіе. Авторъ, тотчасъ же послѣ возвращенія изъ Маньчжуріи въ 1906 г., приступилъ къ составленію описанія боевыхъ дѣйствій 6 сибирскаго корпуса, но описаніе это было имъ приостановлено неимѣніемъ въ его распоряженіи многихъ цѣнныхъ документовъ, получать копіи съ которыхъ изъ военныхъ архивовъ составляло для него почти неодолимый трудъ.—Другое дѣло, еслибы эти документы были уже напечатаны распоряженіемъ нашего генеральнаго штаба. Тогда авторъ замѣтокъ имѣлъ бы возможность, вмѣстѣ съ другими участниками войны, освѣтить ихъ истинное значеніе, отчего выиграло бы внутреннее содержаніе историческаго описанія вышедшей кампаніи.

Начатый трудъ пролежалъ два года безъ движенія, и хотя авторъ его располагалъ копіями почти 3.000 документовъ, но этого оказалась недостаточнымъ, чтобы представить трудъ въ законченномъ видѣ.

Одновременно съ развитіемъ труда выяснялся вопросъ о вліяніи, которое обнаруживали распоряженія Куропаткина на ходъ операцій, которыя развертывались на театрѣ военныхъ дѣйствій; при этомъ само собою напрашивался вопросъ о томъ, что въ сущности представляла изъ себя стратегія нашего бывшаго начальника?

Авторъ, потерявъ надежду описать должнымъ образомъ боевыя дѣйствія 6 сибирскаго корпуса, рѣшился составить замѣтки, въ которыхъ изложить, по его крайнему разумѣнію, въ чемъ именно заключалась сущность куропаткинской стратегіи.

Авторъ не можетъ согласиться съ тѣми, кто старается доказать, что у лица, которому было поручено отстоять достоинство Россіи и честь ея арміи, не было за время всей войны ни одной опредѣленной здоровой военной мысли.

Куропаткинъ во время боевыхъ дѣйствій велъ не одну, а двѣ кампаніи: первую противъ японцевъ; вторую—противъ русскихъ генераловъ, своихъ подчиненныхъ.

Въ первой кампаніи онъ строго придерживался обороны, а если, какъ это было подъ Вафангоу, Шахэ, Сандепу и Мукденомъ, проявлялъ проблески наступленія, то тотчасъ же давалъ отбой, переходилъ къ оборонѣ и отступалъ. „Окопаться“, „упорно обороняться“ и „отступать“—вотъ бывшая его система веденія войны, прозванная въ арміи „оборонительно-отступательной“.

Во второй кампаніи онъ, почти съ самаго своего приѣзда на театръ войны, началъ постепенное наступленіе на генераловъ, стараясь уронить ихъ въ глазахъ арміи и ослабить ихъ значеніе въ Петербургѣ. Рѣшительное нападеніе на генераловъ онъ началъ тотчасъ же, какъ водворился въ должности командующаго 1-ю маньчжурскою арміею, съ апрѣля 1905 г., то есть, слѣдовательно, еще тогда, когда

сильныя подкрѣпленія готовились въ Россіи для посылки на Сыпингайскія позиціи, когда армія такъ горячо желала продолженія войны, дабы вырвать, наконецъ, изъ рукъ счастливаго противника побѣду, и когда въ ней надлежало укрѣпить нравственное значеніе старшихъ начальниковъ, и безъ того разшатанное Куропаткинымъ, а не добивать его.

Въ защиту Куропаткина авторъ настоящихъ замѣтокъ позволяетъ себѣ остановиться на мысли, что нашъ бывшій вождь, вѣроятно, не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что его стратегія, такъ рѣшительно обнаруженная имъ при нападеніи на генераловъ, могла повлечь за собою ослабленіе, въ сильной, при томъ, степени, довѣрія войскъ къ ихъ начальникамъ и, слѣдовательно, упадокъ воинской дисциплины. Съ другой стороны, японцы могли легко узнать о дрязгахъ, водворившихся среди русскихъ генераловъ, что во всякомъ случаѣ для насъ было бы очень невыгодно. Въ этомъ отношеніи пребываніе Куропаткина въ арміи, послѣ смѣны его съ должности главнокомандующаго, было, какъ это кажется автору, крайне вредно, и эта сторона его дѣятельности будетъ, несомнѣнно, современемъ въ точности выяснена.

Храбрость и мужество Куропаткина въ нападеніи на начальниковъ русскихъ войскъ не имѣли предѣла, при чемъ, какъ это обнаружено документально, онъ не проявилъ склонности къ истинѣ, которую, вѣроятно, и не искалъ.

Можно полагать, что если бы Куропаткинъ былъ

VIII

въ состояніи обнаружить такую же храбрость и такое же мужество въ борьбѣ съ японскими генералами, то, быть можетъ, война не имѣла бы такого печальнаго исхода.

Все же онъ тогда, въ апрѣлѣ 1905 г., не рѣшался еще сдѣлать нападеніе на корпусъ офицеровъ и на армію. Тогда, вѣроятно, онъ не считалъ своевременнымъ унижать всю армію въ ея совокупности, во-первыхъ, потому, что еще рассчитывалъ во главѣ 1-й арміи вступить въ бой съ японцами, а во-вторыхъ, потому, что недовѣріе къ арміи, высказанное громко, не могло пройти для него тогда безнаказанно, и его вновь, пожалуй, лишили бы высокаго командованія.

Когда маньчжурскія арміи были расформированы, Куропаткинъ болѣе не сдерживался и сдѣлалъ общее нападеніе на нашу доблестную армію.

Къ несчастью, онъ проигралъ свою первую кампанію и, къ счастью, проигралъ и вторую, не обнаруживъ ни въ оборонѣ, ни въ наступленіи проблеска стратегическаго таланта.

Вопросъ первостепенной государственной важности, однако, былъ поставленъ ребромъ.

Какъ у насъ дома, такъ, въ особенности, за границею еще не угасло мнѣніе о малодности нашей арміи для наступательныхъ дѣйствій. Часть нашей прессы говорила, что наши генералы малоспособны, что нашъ генеральный штабъ не стоитъ на надлежащей высотѣ, что множество офицеровъ не соответствуютъ своему назначенію и что даже нашъ

солдатъ, котораго раньше всѣ хвалили, не проявилъ на войнѣ достаточно мужества и упорства.

Такимъ образомъ выходитъ, что наша вооруженная сила, отъ которой во многомъ зависитъ наше внѣшнее достоинство, наша безопасность и внутреннее спокойствіе, на самомъ дѣлѣ не представляетъ собою ту силу, на которую, при трудныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, могли-бы положиться правительство и родина.

Положеніе, поистинѣ, грозное!

Такъ ли это въ дѣйствительности?

Страшныя пораженія, понесенныя нашими арміями въ войнѣ съ японцами—вотъ, говорятъ, неопровержимыя доказательства малодности, въ боевомъ отношеніи, современной намъ нашей вооруженной силы.

Общественное мнѣніе и пресса, къ сожалѣнію, въ извѣстной мѣрѣ опирались на показанія лица, которое еще не успѣло вполнѣ утратить къ началу 1906 г. своего обаянія, добытаго всесильной рекламой.

Въ февралѣ 1906 г. Куропаткинъ, въ своемъ прощальномъ обращеніи къ офицерамъ 1-й маньчжурской арміи, возвелъ на всѣ три арміи рядъ обвиненій, явно несправедливыхъ.

Разсматривая причины нашихъ неудачъ, онъ говоритъ, что прежде всего виноваты въ нихъ онъ самъ, какъ старшій начальникъ. Это, конечно, неопровержимая истина, и за одну рѣшимость высказать

ее открыто бывший нашъ вождь заслуживаетъ похвалы.

И какъ бывший военный министръ, не принявшій никакихъ существенныхъ мѣръ къ тому, чтобы хоть сколько нибудь подготовить наши войска и театръ военныхъ дѣйствій къ войнѣ съ Японіею, и засимъ, при самомъ началѣ войны, будучи еще въ Петербургѣ, водворившій хаосъ въ нашей арміи тѣмъ, что вырывалъ отдѣльныя роты изъ полковъ и, составляя изъ нихъ сборные баталіоны, посылалъ на Дальній Востокъ, и какъ бывший командующій маньчжурскою арміею, а впослѣдствіи главнокомандующій, Куропаткинъ проявилъ крупныя отрицательныя стороны своей дѣятельности.

Въ малоспособности никто не имѣетъ права упрекать Куропаткина, такъ какъ если судьбѣ не было угодно наградить его военными талантами, то и нельзя предъявлять къ нему большихъ требованій; но и при отсутствіи крупнаго таланта способный генералъ можетъ, при довѣріи къ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ и къ войскамъ, при уваженіи къ нимъ и при извѣстной военной выдержкѣ и настойчивости, вести удачную войну.

Если-бы Куропаткинъ ограничился лишь самообвиненіемъ, мотивировавъ его какъ слѣдуетъ, на что у него имѣется много документовъ, то съ этимъ не трудно было бы примириться; но, занимаясь самоуниженіемъ, онъ бросаетъ въ лицо русской арміи тяжелыя обвиненія, никѣмъ ееще не дока-

занныя и не могуція быть доказанными, такъ какъ онѣ совершенно не отвѣчаютъ истинѣ.

Въ числѣ причинъ нашихъ поражений Куропаткинъ называетъ слѣдующія: недостаточно сознательное, особенно при наступленіи, веденіе боя, и главное—недостатокъ инициативы, недостатокъ самостоятельности у частныхъ начальниковъ, недостатокъ боевого воодушевленія у офицеровъ и нижнихъ чиновъ, малое стремленіе къ подвигу, недостаточная взаимная выручка сосѣдей, недостатокъ непреклонной воли, отъ нижняго чина до старшихъ начальниковъ, доводитъ начатое дѣло до конца, не смотря ни на какія жертвы.

Сотни тысячъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, небывалыя потери въ офицерахъ, исчисляемая въ 6271 человекъ, свидѣтельствуютъ, однако, о честномъ и доблестномъ выполненіи офицерами и нижними чинами своего долга.

Въ представляемыхъ вниманію читателей замѣткахъ авторъ ихъ постарается, между прочимъ, выяснить вопросъ, насколько слѣдуетъ придавать вѣры обвиненіямъ Куропаткина, съ такимъ легкимъ сердцемъ, возведеннымъ на нашу доблестную армію.

Всѣ пораженія, понесенныя нами на маньчжурскомъ театрѣ войны во время нашей несчастной борьбы съ японцами, произошли, какъ это полагаетъ авторъ и какъ это въ достаточной степени уже установлено документальными данными, отъ многихъ сложныхъ причинъ, во главѣ которыхъ

XII

надлежитъ поставить: 1) слабое и неискусное управление Куропаткинымъ военнымъ министерствомъ; 2) полное пренебреженіе къ дѣлу нашей подготовки къ войнѣ съ Японією; 3) ошибочно направленная воля Куропаткина и его неумѣнье справляться съ массами войскъ, что было имъ обнаружено еще на большихъ маневрахъ подъ Курскомъ въ 1902 г., и 4) излишнее его самомнѣніе и его недовѣріе къ войскамъ и главнымъ своимъ сотрудникамъ, многіе изъ коихъ несомнѣнно были выше его на цѣлую голову.
